

И.М. Улюкин, А.В. Березовский,
В.Н. Болехан, Е.С. Орлова

Толерантность у лиц молодого возраста в процессе обучения в учебном заведении

Военно-медицинская академия им. С.М. Кирова, Санкт-Петербург

Резюме. *Анализируются вопросы толерантности у лиц молодого возраста в процессе обучения в учебном заведении. В настоящее время представители различных культурных традиций, принципов жизнеустройства вынуждены делить одно географическое пространство. Это сближение, как показывает реальный поведенческий опыт, не всегда протекает мирно и спокойно. Межэтническая (межкультурная) напряженность, вплоть до открытой конфронтации, этноцентризм, ксенофобия – все это свидетельствует о серьезных проблемах в современных общественных отношениях. В широких общественно-научных кругах нет единых подходов в понимании сущностных характеристик феномена толерантности, нет понимания того, между кем и как возможны толерантные отношения, каковы механизмы достижения этой цели. Одни видят в ней некую панацею, посредством которой только и можно спасти и сохранить цивилизацию, тогда как другие считают, что она служит лишь для того, чтобы символически скрадывать и лечить реальный раскол и безразличие, которые демонстрирует человечество. Теоретический анализ сущности понятия «толерантность» сводится к тому, что толерантность по происхождению – категория социальная (возникает и проявляется в процессе взаимодействия человека с социумом, с человеком); она фиксирует особый (ненасильственный) тип взаимоотношений человека с социумом. Характерной чертой толерантности является устойчивость проявлений: на уровне сознания она проявляется в виде установки личности, на уровне поведения – как сознательное действие или поступок, как со-творчество. Часто исследователи формулируют такие задачи психолого-педагогической деятельности по формированию этнической толерантности студентов, как формирование ценностного отношения к собственной и другим этнокультурам; формирование мотивации к межкультурному сотрудничеству; воспитание положительного отношения к культурным различиям, развитие межкультурной сенситивности; развитие умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур в духе миролюбия, этнотолерантности и взаимопонимания. Поэтому важным условием совместной деятельности является создание в группах со смешанным национальным составом атмосферы межэтнического взаимопонимания и терпимости, где каждый, независимо от этнической принадлежности, чувствует себя комфортно, открыт для взаимодействия с другими, где соблюдаются этические нормы поведения в межличностном общении. Установлено, что когнитивные и эмоциональные компоненты толерантности наиболее значимо проявляются при возникновении противоречий, столкновении ценностей, расхождении мнений в конфликтных ситуациях. При этом толерантное поведение характеризуется способностью не актуализировать конфликт, что в свою очередь определяется уровнем воспитания и образования человека.*

Ключевые слова: *лица молодого возраста, личность, обучение, толерантность, этническая толерантность, интолерантность, толерантность к неопределённости, плюрализм, ненасилие, поведение в конфликтной ситуации, преодолевающее поведение.*

Введение. В настоящее время представители различных культурных традиций, принципов жизнеустройства вынуждены делить одно географическое пространство. Это сближение, как показывает реальный поведенческий опыт, не всегда протекает мирно и спокойно. Межэтническая (межкультурная) напряженность, вплоть до открытой конфронтации, этноцентризм, ксенофобия – все это свидетельствует о серьезных проблемах в современных общественных отношениях [31].

Современный анализ толерантности опирается на понимание ценности различий, в том числе этнических и профессиональных, в контексте концепции мультикультурализма, в рамках которой в 1995 г. Организация Объединенных Наций по вопросам образования, науки и культуры (United Nations Educational, Scientific and Cultural Organization, ЮНЕСКО) приняла «Декла-

рацию принципов толерантности» [1]. Считается, что проблема толерантности в современной цивилизации является ясной и решенной как в отношении зарубежной, так и российской научной мысли. Однако есть и другие мнения. Так, еще в 1965 г. Герберт Маркузе [34] подверг критике идею терпимости, толерантности, заявив, что терпимость – репрессивна, и единственный путь изменения общества к лучшему – это политика абсолютной нетерпимости.

Есть мнение, что при всей востребованности и обсуждаемости рассматриваемой темы в широких общественно-научных кругах нет единых подходов в понимании сущностных характеристик феномена толерантности, нет понимания того, между кем и как возможны толерантные отношения, каковы механизмы достижения этой цели. Одни видят в ней некую панацею, посредством которой только

и можно спасти и сохранить цивилизацию, тогда как другие считают, что она «служит лишь для того, чтобы символически скрадывать и лечить реальный раскол и безразличие, которые демонстрирует человечество» [11].

Поэтому термин «толерантность» интерпретируется ныне в самых разных контекстах, не исключая вариативности смыслов.

Так, традиционно-либеральное направление среди западных ученых делает попытку выхода за пределы рационального обоснования толерантности, указывая на теоретическую возможность понимания толерантности как самостоятельного блага, определяет парадокс толерантности через трудность его осуществления индивидом) [23], подвергает сомнениям общеобязательную ценность толерантности в силу того, что в современной культуре не существует рациональной гарантии морального согласия [20], описывает различные формы толерантности [29].

Отличительной чертой отечественной философии является выявление особых качеств толерантности через ее структурные характеристики. Так, интерес представляет анализ толерантности через ситуацию конфликта, который предлагает понимать толерантность не как цель, а как промежуточное состояние (при таком рассмотрении толерантности акцент переносится с изучения толерантности как акта, на изучение толерантности как потенции для чего-либо), а также теоретические обоснования различных форм толерантности через призму рациональности [17].

Цель исследования. Изучение проблемы толерантности у молодых людей в процессе обучения с целью улучшения качества их медико-психологического сопровождения.

Материалы и методы. При проведении исследования использовались научные публикации в материалах открытой печати, подобранные в соответствии и с целью исследования, которые содержатся в отечественных и зарубежных базах данных.

Результаты и их обсуждение. Анализ основных подходов к принципу толерантности в современной науке показывает, что толерантность является неоднозначной, многоаспектной и чрезвычайно сложной философской категорией, в отношении которой нет определенной ясности среди исследователей. В связи с этим выделяют такие современные направления трактовок сущности толерантности, как рациональное, ценностное и субъективное. Однако понятие толерантности настолько многослойное, что для его анализа могут быть применены и другие существующие подходы.

Так, лингвистический анализ слова «толерантность» позволяет выяснить толкование толерантности в разных культурах. В научную лексику термин «толерантность» был введен в середине

XX в. английским иммунологом П.Б. Медавара и изначально имел исключительно иммунологический смысл как «терпимость» иммунной системы организма к пересаженным инородным тканям. Позднее в результате использования этого понятия в других науках появилось некое общее понимание самого слова «толерантность» в его наиболее краткой форме, отмеченное в Оксфордском словаре и определяемое как «готовность и способность принимать без протеста или вмешательства личность или вещь» [12]. Заметим, что в английском языке есть имя существительное «tolerationist», которое обозначает сторонника или проповедника толерантности и указывает на самоограничение и терпение, которое проявляет верующий человек. То есть, для европейцев и американцев быть толерантным – это значит пытаться увидеть и услышать чужие позиции и голоса, признать существование чужих мнений и уважать их.

В семантике русского языка трактовка понятия «толерантность» является достаточно сложной и неоднозначной, так как в русском языке отсутствует прямой эквивалент этого термина, в связи с чем в обыденном сознании это слово до сих пор остается семантически «пустым» и воспринимается как заимствованное с Запада. «Терпимость», как главный синоним «толерантности» в русском языке, по мнению разных исследователей, демонстрирует «страдательно-смирительные коннотации» определения этого понятия. Так, «терпеть», по В. Даю, означает выносить, переносить, сносить, нуждаться, страдать, быть кротким, смиряться [9]. В словаре С. Ожегова «терпимый» толкуется как «умеющий без вражды терпеливо относиться к чужому мнению» [25]. Словарь современного русского литературного языка [27], определяющий «терпимость» как снисходительность к кому или чему-либо, способность мириться с кем-либо, чем-либо, также отражает пассивный характер данного термина.

Гносеологический подход к изучению феномена толерантности предполагает использование богатого потенциала теории познания для уяснения самой сути толерантности, так как на содержание понятия влияют исторические и политические традиции, культурное своеобразие, современное состояние социума [10].

Эпистемический аспект (изучает отношение «объект – знание») заключается в несовершенности (ограниченности) собственных взглядов, и толерантность в этом плане допускает возможность иного, признание за другим права на обладание истиной, что соответствует множественности жизневоззрений в обществе. Важным моментом в понимании толерантности является то, что обозначают как «отказ от привилегии первого лица» [6] (в данном случае имеется в виду отношение индивида к истине и его убеждение в обладании ею, так как интолерантность во всех случаях связана с безоговорочной верой в

ошибочность суждений «другого» и истинность суждений собственных, тогда как толерантная личность в своих рассуждениях никогда не претендует на обладание абсолютной истиной. Так, есть определение толерантности как «намеренного допущения или воздержания от препятствования действиям, рассматриваемым <...> даже как ложные с моральной точки зрения» [21].

Сущность толерантности не может быть сведена преимущественно к терпимости, так как она предполагает открытый диалог субъектов и их «субъект-субъектные отношения», основанные на равноправии, уважении, полифонировании, которые и реализуются в толерантной деятельности [5]. Как показано в процессе изучения субъект-субъектных отношений, «...творчество есть непосредственно, в своей субстанции и своем процессировании как деятельности общественное отношение, а именно: диалог [многих] субъектов» [6], отличительной особенностью которого является то, что человек рассматривает любую окружающую его реальность (природу, других людей) как ценность. В этом диалоге как со-творчестве, преодолении возникших противоречий уникальных, неповторимых личностей, полагают, и рождается толерантность, товарищество и солидарность, дружба и любовь.

Есть мнение, что толерантность сама по себе не имеет ценности, так как это заблаговременный отказ «чужому» в освоении; но отношения толерантности не допускают процесса освоения, это позиция, заранее отчуждённая, выстроенная на уважении, терпении и дистанцировании «чужого» от «своего», поэтому «чужой», воспринимаемый толерантно, никогда не сможет стать «своим», так как его уважают как «чужого» и предполагают за ним равенство прав как за «чужим», а толерантность лишь притупляет или приостанавливает взаимоуничтожение противостоящих начал [30].

В психологии личности в настоящее время выделяют четыре основных аспекта исследования толерантности: 1) толерантность как психологическая устойчивость; 2) толерантность как система позитивных установок; 3) толерантность как совокупность индивидуальных качеств; 4) толерантность как система личностных и групповых ценностей [28].

В. Фельде [30] делает акцент на несколько иных подходах к пониманию толерантности: 1) толерантность как сознательное или бессознательное подавление в себе «чужого»; 2) толерантность как невосприимчивость и нечувствительность в отношении «чужого»; 3) принятие позиции «чужого», открытость для диалога с «чужим».

В связи с этим «выделяются два аспекта толерантности: 1) внешняя толерантность (к другим) – убеждение, что другие люди могут иметь свою позицию, способны видеть вещи с иных точек зрения; 2) внутренняя толерантность (как гибкость, как отношение к неопределенности, риску, стрессу) – способность к

принятию решений и размышлению над проблемой, даже если не известны все факты и возможные последствия» [22].

Правда, особенности изучения толерантности той или иной личности, группы людей заключаются в том, что невозможно однозначно утверждать, толерантной или интолерантной она является. Совокупность черт, которыми должен обладать толерантный человек, традиционно в психологии можно разделить на основании трех критериев, каковыми являются когнитивный, эмоциональный и поведенческий компоненты, в каждом из которых логично будет установить меру, уровень проявлений толерантности в процессе специального исследования [8].

Считается, что как бы современный человек ни старался соответствовать все новым и новым требованиям времени, он вынужден действовать в ситуации неопределенности, поэтому одним из важных универсальных надпрофессиональных навыков, востребованных для специалистов разных отраслей, будет являться навык работы в режиме высокой неопределенности и быстрой смены условий задач (умение быстро принимать решения, реагировать на изменение условий работы, умение распределять ресурсы и управлять своим временем) [2, 19]. Однако установлено, что готовность личности к переменам на этапе ранней взрослости оказалась на низком уровне [3], при этом молодые люди независимо от пола имеют высокий уровень интолерантности к неопределенности (этим термином обозначают стремление к ясности, упорядоченности во всем и неприятие неопределенности, признание главенствующей роли правил и принципов, полярность мышления, дихотомическое разделение правильных и неправильных способов, мнений и ценностей); в то же время толерантность к неопределенности более выражена у мужчин (для них характерно сочетание выраженных как толерантных, так и интолерантных черт: в одних социальных ситуациях они ведут себя толерантно, в других могут проявлять интолерантность), тогда как женщины имеют более высокую выраженность межличностной интолерантности (то есть, они больше стремятся к ясности и контролю в межличностных отношениях, испытывают тревогу в случае неопределенности межличностных отношений). Считается, что толерантность к неопределенности является личностной чертой, определяющей отношение индивида к неоднозначным, неопределенным, тревожащим ситуациям вне зависимости от эмоционального знака этой неопределенности (то есть, личность, толерантная к неопределенности, рассматривает любую неопределенную ситуацию как возможность выбора, развития, приобретения нового опыта, не испытывает деструктивной тревоги в неопределенных ситуациях, способна активно и продуктивно действовать в них, – тогда как личность, интолерантная к неопределенности, имеет высокий

уровень тревожности в ситуациях неопределённости или даже угрозы её возникновения, даже если эта неопределённость означает развитие и позитивное изменение в будущем) [26]. Следовательно, понятие интолерантности к неопределённости сближается с понятием ригидности в отечественной психологии, а толерантность – с понятием жизнестойкости С. Мадди [18].

Показано, что адаптационная готовность является более сильным предиктором принятия неопределённости, чем адаптивность, а среди субъективных качеств адаптационного профиля наиболее сильно влияние интернальности и стремления к доминированию (в межличностных отношениях), склонность чувствовать превосходство над другими [32]. Поэтому по отношению к жизни человека у индивида может сформироваться позиция, выражающаяся в толерантности или интолерантности: первая характеризуется в принятии неопределённости, а вторая является не чем иным, как тенденцией воспринимать неопределённые ситуации в качестве источников угрозы [33].

Полагают, что интолерантность нужна для развития «своего», так как «своё» может развиваться в диалоге с «чужим», а поддержание этого диалога строится на взаимопонимании и взаимочувствовании – то есть, диалог, в котором развивается и «своё», и «чужое» при сохранении целостности, зиждется на интолерантной терпимости [30].

Так, показано, что уровень социальной дистанции в молодежной среде постконфликтных регионов находится на уровне открытости, что может говорить как об истинном сближении отношений между изучаемыми этническими группами, так и о направленном воздействии средств массовой информации и государственных структур в изучаемых регионах в области развития взаимно толерантных отношений [4]. Выявлено, что подавляющему большинству опрошенных (89%) свойствен уровень нормы проявления этнической идентичности в межэтнических отношениях, готовность иметь дело с представителем любого этноса, несмотря на национальные различия [7]. Возможно, это обусловлено тем, что категория этничности для большей части обследованных (82,5%) не является актуальной в структуре «Я-концепции»; однако у 20,7% студентов были выявлены трансформации этнического самосознания по типу гиперидентичности (этноэгоизм, этноизоляционизм, этнофанатизм), и при этом несмотря на средний уровень межкультурной сенситивности у студентов, 53% характеризуются неготовностью принять факт межкультурных различий и важность их учета в межкультурном взаимодействии.

Полагают, что уровень самореализации личности в значительной степени коррелирует с уровнем выраженности нормальной этнической идентичности индивида, обуславливающим проявление этнической толерантности [13 15]. Важно подчеркнуть, что у женщин выраженность нормальной этнической

идентичности, обеспечивающей высокий уровень толерантности, выше, чем у мужчин [16].

В настоящее время рассматривается следующая схема динамики межкультурной компетентности студентов вузов разной этнокультурной направленности [24]:

1. Этап вхождения характерен для студентов первого года обучения и предполагает знакомство со специфичностью процесса обучения, погружения в процесс получения новых знаний (когнитивный компонент межкультурной компетентности); результатом прохождения данного этапа являются высокие показатели межкультурной компетентности;

2. Этап «культурного шока» проявляется у студентов второго года обучения и может сопровождаться осмыслением получаемых знаний, возможности сформировать собственное отношение к специфичности изучаемого материала, а также выявить возникающие противоречия (эмоциональный компонент межкультурной компетентности); результатом прохождения второго этапа является снижение показателей межкультурной компетентности;

3. этап освоения (погружения) характерен для студентов третьего года обучения и предполагает возможность реализации полученных этнокультурных знаний в практической деятельности (проекты, стажировки, конференции); на данном этапе важное значение имеет успешность/неуспешность прохождения предыдущих этапов, исходя из которых результатом прохождения данного этапа является снижение, стабилизация или увеличение положительной динамики показателей межкультурной компетентности (мотивационно-ценностный компонент межкультурной компетентности);

4. Этап адаптации характерен для студентов четвертого года обучения и предполагает реализацию полученных этнокультурных знаний, умений и навыков в практической деятельности (проектов, выполнение выпускных квалификационных работ) – поведенческий компонент межкультурной компетентности; результатом прохождения данного этапа является закрепление динамики показателей межкультурной компетентности на предыдущем этапе.

Благодаря адекватному психологическому сопровождению на всех этапах обучения у испытуемых фиксируется высокий уровень общей толерантности, этническая идентичность по типу «норма» (позитивная этническая идентичность), преобладанием установки «интеграция» как стратегии аккультурации, доминированием аккультурационной стратегии ожидания «мультикультурализм», минимальной социальной дистанции по отношению к автостеретипу [24].

Заключение. Теоретический анализ сущности понятия «толерантность» сводится к тому, что толерантность по происхождению – категория

социальная (возникает и проявляется в процессе взаимодействия человека с социумом, с человеком); она фиксирует особый (ненасильственный) тип взаимоотношений человека с социумом. Характерной чертой толерантности является устойчивость проявлений. Она проявляется на уровне сознания в виде установки личности, и на уровне поведения – как сознательное действие или поступок, как со-творчество [12].

Часто исследователи формулируют такие задачи психолого-педагогической деятельности по формированию этнической толерантности студентов, как формирование ценностного отношения к собственной и другим этнокультурам, как формирование мотивации к межкультурному сотрудничеству, как воспитание положительного отношения к культурным различиям, развитие межкультурной сенситивности, как развитие умений и навыков эффективного взаимодействия с представителями различных культур в духе миролюбия, этнотолерантности и взаимопонимания. Поэтому важным условием совместной деятельности является создание в группах со смешанным национальным составом атмосферы межэтнического взаимопонимания и терпимости, где каждый, независимо от этнической принадлежности, чувствует себя комфортно, открыт для взаимодействия с другими, где соблюдаются этические нормы поведения в межличностном общении. Установлено, что когнитивные и эмоциональные компоненты толерантности наиболее значимо проявляются при возникновении противоречий, столкновении ценностей, расхождении мнений в конфликтных ситуациях. При этом толерантное поведение характеризуется способностью не актуализировать конфликт [8], что в свою очередь определяется уровнем воспитания и образования.

Литература

1. Абдулатипов, Р.Г. Этнополитология / Р.Г. Абдулатипов. — М.: Питер, 2004. — С. 179–185.
2. Бакурадзе, А.Б. Как преодолеть сопротивление персонала изменениям? / А.Б. Бакурадзе // Педагогическая мастерская. — 2009. — № 2. — С. 2–6.
3. Бергис, Т.А. Готовность личности к переменам и толерантность к неопределённости на этапе ранней взрослости / Т.А. Бергис // Вектор науки ТГУ: сер. «Педагогика, психология». — 2015. — № 4 (23). — С. 38–42.
4. Богуславская, В.Ф. Психологический анализ социальной дистанции в постконфликтном регионе / В.Ф. Богуславская, А.В. Гришина // Росс. психол. журн. — 2015. — Т. 12, № 4. — С. 175–183.
5. Бугалин, А.В. Диалектика: реактуализация в мире глобальных трансформаций / А.В. Бугалин // Вопр. философии. — 2009. — № 5. — С. 20–35.
6. Валитова, Р.Р. Толерантность: порок или добродетель / Р.Р. Валитова // Вестн. Моск. Ун-та: сер. 7 «Философия». — 1996. — № 1. — С. 33–37.
7. Головина, С.Г. Формирование этнической толерантности студентов: психолого-педагогические аспекты / С.Г. Головина, Т.А. Спирина, А.В. Корниенко // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. — 2017. — № 6. — С. 122–130.
8. Гончарова, Н.А. Психологическое исследование особенностей толерантного поведения / Н.А. Гончарова, Т.Ф. Фомина // Вестн. СПбУ МВД России. — 2013. — № 2 (58). — С. 182–189.
9. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. — М.: Цитадель, 1998. — 11465 с.
10. Капто, А.С. Энциклопедия Мира / А.С. Капто. — М.: Книга и бизнес, 2002. — 544 с.
11. Касьянова, Е.И. Нравственные основы толерантности в современной социокультурной ситуации: автореф. дис. ... д-ра филос. наук / Е.И. Касьянова. — СПб.: СПбГУ, 2009. — 48 с.
12. Касьянова, Е.И. Феноменологический анализ сущностных аспектов категории «толерантность» / Е.И. Касьянова // Ученые записки ЗабГГПУ: сер. «Социол. науки». — 2010. — № 4. — С. 63–71.
13. Кислицин, А.И. Самореализация и межэтническая толерантность / А.И. Кислицин // Вектор науки ТГУ. — 2013. — № 4 (26). — С. 108–110.
14. Кудинов, С.И. Самореализация личности как предпосылка проявления толерантности / С.И. Кудинов, С.С. Кудинов, И.Б. Кудинова // Акмеология. — 2014. — № 4 (52). — С. 138–145.
15. Кудинова, И.Б. Влияние этнической идентичности на социальную дистанцию личности / И.Б. Кудинова, А.И. Кислицин, А.Б. Нурекеева // Вестн. РУДН: сер. «Педагогика и психология». — 2015. — № 3. — С. 67–74.
16. Купрейченко, А.Б. Критерии доверия и недоверия личности другим людям / А.Б. Купрейченко, С.П. Табхарова // Психол. журн. — 2007. — Т. 28. № 2. — С. 55–67.
17. Лекторский, В.А. О толерантности, плюрализме и критичизме / В.А. Лекторский // Вопр. философии. — 1997. — № 11. — С. 46–54.
18. Леонтьев, Д.А. Тест жизнестойкости / Д.А. Леонтьев, Е.И. Рассказова. — М.: Смысл, 2006. — 63 с.
19. Лукша П. Атлас новых профессий / П. Лукша [и др.]. — М.: Аг-во стратегич. инициатив, Сколково, 2014. — 168 с.
20. Макинтайр, А. После добродетели / А. Макинтайр. — М.: Академ. проект, Деловая книга, 2000. — 384 с.
21. Мендас, С. Толерантность / С. Мендас. — М.: Смысл, 1992. — 1251 с.
22. Мириманова, М.С. Толерантность как проблема воспитания / М.С. Мириманова // Развитие личности. — 2012. — № 2. — С. 104.
23. Николсон, П.П. Толерантность как моральный идеал / П.П. Николсон // Толерантность. Исследования. Переводы. Информации. О книгах. — Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. — С. 129–146.
24. Непочатых, Е.П. Динамика межкультурной компетентности студентов вузов разной этнокультурной направленности / Е.П. Непочатых // Вестн. КГУ. — 2016. — № 4. — С. 101–108.
25. Ожегов, С.И. Словарь русского языка / С.И. Ожегов. — 24-е изд., испр. — М.: Оникс, мир и образование, 2007. — 1200 с.
26. Осин, Е.А. Факторная структура русскоязычной версии шкалы общей толерантности к неопределённости Д. Маклейна / Е.А. Осин // Психол. диагностика. — 2010. — № 2. — С. 65–86.
27. Словарь современного русского литературного языка: в 20 т. — М., Л.: Наука, 1963. — Т. 15. — 1286 с.
28. Солдатова, Г.У. Психодиагностика толерантности личности / Г.У. Солдатова, Л.А. Шайгерова. — М.: Смысл, 2008. — 172 с.
29. Уолцер, М. О терпимости / М. Уолцер. — М.: Идея – Пресс, 2000. — 160 с.
30. Фельде, В.Г. Соотношение понятий «терпимость» и «толерантность» / В.Г. Фельде // Омский науч. вестн. — 2012. — № 4 (111). — С. 155–158.
31. Цораев, З.У. Толерантность как системообразующая ценность бытия современного поликультурного общества / З.У. Цораев, Дж.Б. Бязрова // Гос. и муницип. управление. Учёные записки СКАГС. — 2014. — № 2. — С. 176–181.
32. Шамионов, Р.М. Соотношение толерантности к неопределён-

- ности и адаптационной готовностью личности к изменениям / Р.М. Шамяионов // Вестн. РУДН: сер. «Педагогика и психология». – 2016. – № 3. – С. 28–39.
33. Budner, S. Intolerance of ambiguity as a personality variable / S. Budner // Journal of personality. – 1962. – Vol. 30, № 1. – P. 29–50.
34. Marcuse, H. Repressive Tolerance / H. Marcuse // Wolff R.P., Moore B. Jr., Marcuse H. A Critique of Pure Tolerance. – Boston: Beacon Press, 1969. – P. 95–137.

I.M. Uliukin, A.V. Berezovskii, V.N. Bolekhan, E.S. Orlova

Tolerance in young people in the tuition in an educational institution

Abstract. *The issues of tolerance in young people in the process of learning in an educational institution are analyzed. At present, representatives of different cultural traditions, principles of life are forced to share one geographical space. This rapprochement, as real experience shows, does not always proceed peacefully and calmly. Interethnic (intercultural) tension, right up to open confrontation, ethnocentrism, xenophobia – all this testifies to serious problems in modern social relations. There is an opinion that in spite of all the relevance and discussion of this topic in broad social science circles there are no unified approaches to understanding the essential characteristics of the phenomenon of tolerance, there is no understanding of who and how tolerant relations are possible, what are the mechanisms for achieving this goal. Some people see it as a kind of a panacea through which only it is possible to save and preserve civilization, while others believe that it serves only to symbolically hide and cure the real schism and indifference that humanity is exhibiting. A theoretical analysis of the essence of the concept of «tolerance» is reduced to the fact that tolerance by origin is a social category (arises and manifests itself in the process of human interaction with society, with man); it fixes a special (non-violent) type of relationship between a person and society. A characteristic feature of tolerance is the stability of manifestations: at the level of consciousness, it manifests itself in the form of an individual's attitude, and at the level of behavior as a conscious action or deed, as co-creation. Often, researchers formulate such tasks of psychological and pedagogical activity on the formation of ethnic tolerance of students as the formation of a value attitude to one's own and other ethnocultures; the formation of motivation for intercultural cooperation; fostering a positive attitude towards cultural differences, the development of intercultural sensitivity; development of skills and skills for effective interaction with representatives of different cultures in the spirit of peace, ethnic tolerance and mutual understanding. Therefore, an important condition for joint activities is the creation in groups with a mixed national composition of an atmosphere of inter-ethnic understanding and tolerance, where everyone, regardless of ethnicity, feels comfortable, open to interaction with others, where ethical standards of behavior in interpersonal communication are observed. That is, the cognitive and emotional components of tolerance are most significant when there are contradictions, clashes of values, dissent in conflict situations. Wherein a tolerant behavior is characterized by the ability not to actualize the conflict, which in turn is determined by the level of upbringing and education.*

Key words: *young people, personality, education, tolerance, ethnic tolerance, intolerance, uncertainty tolerance, pluralism, negation of violence, conflict situation behavior, overcoming behavior.*

Контактный телефон: +7-921-926-16-21; e-mail: vmeda-nio@mail.ru